

ТЕКСТ: АЛЕКСЕЙ ВАЙСМАН | ФОТО: ЕВГЕНИЙ ПОЛОНСКИЙ

ИСТОРИЯ САЙГАКА

АНАМНЕЗ КАК ЧЕРНОВИК НЕКРОЛОГА

Сайгак (*Saiga tatarica*) – единственный обитающий в Европе представитель антилоп и единственный потенциально массовый вид копытных животных в холодных засушливых степях Евразии. На сегодняшний день сайгак в России еще формально охотничий вид (при этом охота на него закрыта до 2020 года), но уже принято решение о внесении вида в Красную книгу РФ. Сайгак внесен в Международную красную книгу, в категорию CR (критическое состояние).

Новейшая история этого вида – это история человеческой жадности, головотяпства, погони за сиюминутной выгодой, поставивших еще недавно массовый вид копытного зверя на грань вымирания. Полная трагизма история о том, как в кратчайший срок огромный ресурс вида, который мог бы составить славу южнорусской охоты, который в свое время давал в торговлю до 10 тысяч тонн высокосортного диетического мяса с себестоимостью в пять раз ниже (!) говядины, былпущен в распыл.

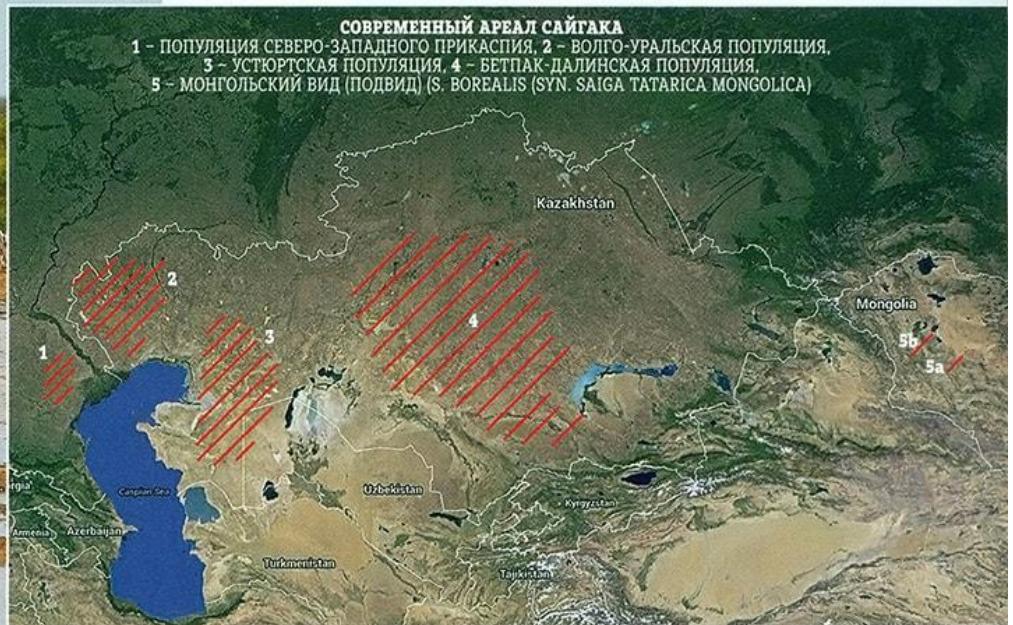
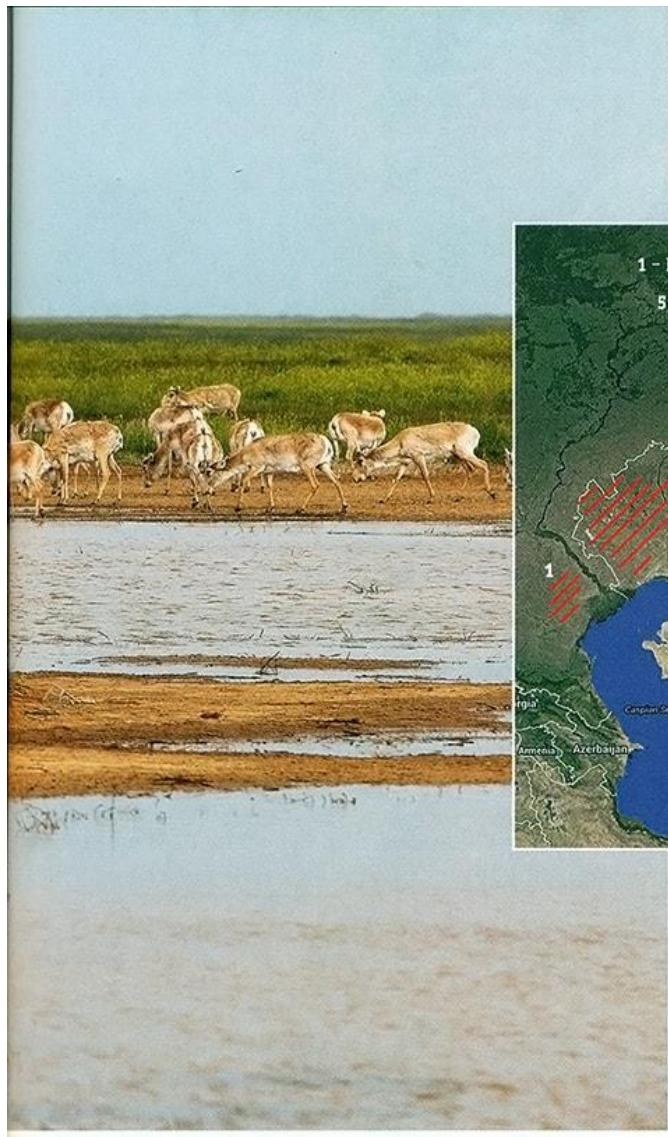
ПРОШЛОЕ ДАВНЕЕ И НЕ ОЧЕНЬ

В составе мамонтового фаунистического комплекса сайгак обитал в сухих холодных степях по всей Европе и Сибири, был обычен в Берингии и доходил до центральных областей Канады. С концом ледникового периода сайгак исчез на значительной части своего прежнего ареала, сохранившись в степях и полупустынях юга Европы, в Центральной Азии, Монголии и Китае. В XV-XVII веках нашей эры на фоне Малого ледникового периода ареал вида рас-

ширился, достигая Дуная и Карпат на западе и реки Ока на севере.

С XVI века в Восточной Европе началось сокращение ареала сайгака. Это было вызвано начавшимся потеплением климата и увлажнением степей, а также быстро распространенным антропогенным прессом на степные биоценозы, вызванным закатом эпохи Дикого Поля и освоением степи хлебопашеским населением. Со второй половины XVIII века добавился фактор целенаправленного промысла самцов ради их рогов, пользовавшихся огромным спросом на китайском рынке как важный компонент лекарств традиционной медицины.

В традиционной китайской медицине рога сайгака стоят в одном ряду с носорожими и классифицируются как обладающие жаропонижающими и очищающими организм свойствами, используются они при лечении лихорадок, «внутреннего метеоризма», а также многих заболеваний печени. В случаях комы и сильных судорог, случающихся вследствие лихорадки, рога сайгака и носорога используются совместно. В сочетании с другими медикаментами

рога сайгака используются для лечения головной боли, головокружения и других заболеваний. Каждая доза составляет 1-3 грамма мелкого порошка рога, выпаренного или осажденного в воде.

В итоге к началу XIX века западная граница ареала сместилась за Дон, а к 1920-м годам основной ареал сайгака отодвинулся восточнее Волги. На западном берегу Волги он сохранился лишь в самых труднодоступных местах Калмыкии. Одновременно на фоне быстрого сокращения численности произошла фрагментация ареала – сохранились лишь отдельные очаги обитания в Волжско-Уральских песках, на Устюрте, в западной части Бетпак-далы. Так сложилась современная пространственно-популяционная структура вида. Общая численность вида в то время, по экспертной оценке, не превышала 1000 особей, мелкими группами рассеянных по огромным пространствам.

Благодаря принятым охранным мерам, а главное – невозможности вывоза рога в Китай, в 30-х годах XX века началось постепенное восстановление численности и ареала. Уже в 1945-1947 годах сайгаки стали обычны в большинстве районов Калмыкии, и к 1954 году сайгак на правобережье Волги достиг возможных границ своего распространения. К 1965 году азиатская часть ареала также достигла предела своего возможного расширения. Общий ареал вида составили четыре хоть и многочисленные, но разобщенные популяции, выросшие из сохранившихся к 1920-м годам очагов обитания: Устюртская, Бетпак-далинская,

Волго-Уральская и полностью отрезанная от основной части ареала популяция Северо-Западного Прикаспия (СЗП) – правобережья Волги, обитающая в основном на территории Калмыкии.

К середине 1970-х годов общая численность вида в отдельные годы превышала 2 миллиона особей, а популяции СЗП достигала 850 тысяч. Во время миграций калмыцкая степь, на сколько глаза хватало, была покрыта плотными группами бегущих сайгаков. Фантастическое зрелище!

ОХОТА НА САЙГАКА

Издревле сайгак, как любой массовый вид копытных, был активно используемым ресурсом животного белка. Степняки охотились на него конными облавами, загоняя группы зверей в узкие балки или к обрывам, где и устраивали заготовку первосортного мяса и шкур, из которых делали великолепный хром и мягчайшую замшу.

В начале 1950-х годов в Калмыкии после многолетнего перерыва начался промысел сайгака на мясо. Несмотря на разработанные биологически обоснованные нормы изъятия, добыча велась в угоду требованиям планового хозяйства. В погоне за показателями объем промысла зачастую превышал допустимые нормы и приводил к значительным снижениям численности вида. Это вело к сокращению или даже к прекращению промысла на 2-3 года. При запретах охоты численность быстро восстанавливалась, несмотря на браконьеров, волков, болезни и регулярные джуты.

Промысел на мясо велся методами, не нарушающими половозрастную структуру. Основным способом в первые годы промысла было преследование групп сайгаков на грузовых автомобилях с отстрелом сидящими в кузове охотниками. Потом этот метод, дававший большой процент потерь и быстро выводивший технику из строя, был заменен на «корраллизацию», то есть загон-закручивание стада на мотоциклах и обнесение его переносной сетчатой загородкой-корралем.

Любительская охота на сайгака в те годы формально существовала, но из-за технической невозможности охотиться на сайгака без применения транспорта она, по сути, была тем же моторизированным браконьерством, только с лицензией в кармане.

Сайгака браконьерили во все времена. Не мог степной житель равнодушно смотреть на бесхозно гуляющее вкусное дармовое мясо. Сайгаков стреляли из-под фар с автомашин и мотоциклов. Иногда такие охоты имели промысловый размах – до сотни и более туш. Сайгачатина шла нарасхват.

Боролся с браконьерами хорошо оснащенный и вооруженный специализированный отряд по охране сайгаков имени Улдиса Кнакиса (основателя отряда, погибшего от пули браконьера).

КАТАСТРОФА

И тут случилась перестройка. В 1989 году была ликвидирована государственная монополия на внешнеэкономическую деятельность. Открылись границы, в том числе с Китаем. И понеслось...

Китайский спрос на рога, цены, озвученные в долларах (\$35 за пару, по тем временам огромные деньги), снесли крышу всем – и браконьерам, и охотникам, и охотничьям начальникам и даже представителям власти предержащих. В ход шли всякие рога – и свежие, и старые. Еще в 1988 году калмыцкая степь была равномерно усеяна черепами сайгаков с рогами. И волкобой, и браконьерская разделка оставляли в степи никому не нужные головы. К осени 1989-го по степи как веником прошли – даже разрыли ямы, в которых раньше промхозовские промысловые бригады хоронили остатки от разделки туш.

Известно на примере многих видов: как только браконьерство в отношении какого-либо вида приобретает коммерческую мотивацию – тут виду и конец. Если в патриархальные советские времена браконьеры били сайгаков не избирательно, то в наступившие новые времена объектом незаконной охоты стали половозрелые самцы.

Сайгак в силу особенностей биологии размножения очень чувствителен к избирательному изъятию рогалей – половозрелых самцов. Браконьерская охота на них стремительно изменила половозрастную структуру популяции, и репродуктивный потенциал популяции был подорван. В некоторых группировках доля половозрелых самцов составляет менее 1% вместо естественных для вида 20-25%. Каждый самец покрывает до 20 самок вместо «полученных» 4-5, отчего к концу гона самцы настолько ослабевают, что гибнут от истощения или становятся легкой добычей

волков и собак. Из-за малого числа самцов до 80-85% самок остаются яловыми.

В период с 1988 по 2003 год общая численность вида сократилась с 1,2 миллиона до 40 000 особей. После непродолжительной стабилизации численности на низком уровне в середине 2000-х годов падение продолжилось.

По результатам весеннего учета 2012 года численность популяции СЗП оценивалась в 5-5,5 тысяч голов при нарушенном половозрастном составе:

доля взрослых самцов была в 3,5 раза ниже нормы. Прирост молодняка на 2013 год в популяции СЗП составил не более 2,5 тысяч голов. Общая численность сайгака на период гона в декабре 2013 года не превысила 10 тысяч. В 2014 году численность уменьшилась еще примерно на 2,5 тысячи зверей.

Сейчас российские специалисты по сайгаку спорят о том, сколько же осталось сайгака в СЗП – 3 или 5, а может быть, 7 тысяч. А в это время цена сайгачьего рога на внутреннем китайском рынке составляет без малого \$5000 за килограмм или более \$1600 за пару рогов, и поэтому скупка рогов незаконно добытых сайгаков активно осуществляется во всех населенных пунктах, расположенных в ареале вида, и в России, и в Казахстане. В Калмыкии покупают их открыто – под видом скупки «старых сувенирных» рогов. Объявлениями об этом обклеены все заборы и столбы в населенных пунктах. Средняя цена на «черном» рынке составляет в среднем 18 тысяч рублей за килограмм. Эта сумма в два раза больше средней месячной зарплаты в сельскохозяйственном секторе республики.

Современные браконьеры не стреляют сайгаков из-под фар, вместо ружей они обзавелись бэушными японскими кроссовыми мотоциклами. Обнаруженному в степи рогалю гонят минут 20 на скорости под 70 километров в час, после чего он падает, его дорезают и спиливают рога. Обвинить такого мотоциклиста можно, только если застуপать его за пилением рогов с головы еще теплого сайгака. А так он ничего не нарушает, просто катается на мотоцикле по степи.

Противостоят беспределу, творящемуся на 6874,6 миллионах гектаров охотничьих угодий республики, аж 13 инспекторов госохотнадзора, которые не очень-то рвутся в бой. За год они все вместе выявили 11 нарушений.

Сейчас сайгак сохраняется в малом числе в основном лишь на территории заповедника «Черные Земли» и в казнике «Степной». Сайгак, покинувший охраняемую территорию, обречен.

Прогнозов делать не буду – и прежде бывали у сайгака черные времена, но он восстанавливался. Очень хочется верить...